

ORIGINAL PAPER

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-45-53

УДК 329.12:340.12(045)

Французская школа солидаризма: теоретические воззрения Леона Дюги

И.Н. Шапкин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются причины, по которым современное научное и политическое сообщество обратилось к теориям солидаризма. Эти теории, разработанные в начале XX в., были направлены на противостояние либеральным и революционным идеям того времени. Своеобразным центром солидаризма являлась в эту эпоху Франция. Здесь оформляются разные его варианты, в том числе концепция «правового солидаризма». Одним из создателей последнего являлся Дюги, известный французский правовед и общественный деятель. Идеи, высказанные им, были использованы в последующие времена учеными и политиками, сформулировавшими концепцию «социально-ориентированного государства». В то время Франция стала настоящим центром движения солидаризма. Здесь зародились различные его проявления, в том числе концепция «правового солидаризма». Одним из основоположников этой идеи был известный французский правовед и общественный деятель Леон Дюги. Его идеи оказали влияние на ученых и политиков, которые впоследствии разработали концепцию «социально ориентированного государства».

Ключевые слова: солидаризм; механическая и органическая солидарность; разделение труда; индивидуалистическое государство; классовая борьба; общественные союзы и ассоциации; синдикализм

Для цитирования: Шапкин И.Н. Французская школа солидаризма: теоретические воззрения Леона Дюги. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(6):45-53. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-45-53

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

The French School of Solidarity: Theoretical Views of Leon Duguit

I.N. Shapkin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article examines the reasons for the appeal of the modern scientific and political community to the theories of solidarity. Developed by the beginning of the twentieth century, they were antagonists to the liberal and revolutionary theories of that time. France was a kind of center of solidarity in this era. Various variants of it are being formulated here, including the concept of “legal solidarity”. One of the creators of the latter was Leon Duguit, a well-known French jurist and public figure. The ideas expressed by him were used in subsequent times by scientists and politicians who formulated the concept of a “socially oriented state”.

Keywords: solidarism; mechanical and organic solidarity; division of labor; individualistic state; class struggle; public unions and associations; syndicalism

For citation: Shapkin I.N. The French school of solidarity: Theoretical views of Leon Duguit. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(6):45-53. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-45-53

ВВЕДЕНИЕ

В современной России актуализировался вопрос о поиске общественной модели, которая опиралась бы на новый ценностный ряд, гармонично сочетала личные и общественные интересы, которая бы основывалась на идеях не противостояния, а сотрудничества и взаимодействия. Попытка перенастроить общество, используя либеральный индивидуализм, личную выгоду и корыстный интерес в качестве побудительных мотивов, закончилась неудачей. Кроме бед и потрясений она немного дала российскому обществу. Коллективистские же ценности со ставкой на государственные начала перестали быть привлекательными для значительной его части. Перед Россией вновь, как и столетие назад, встала задача поиска собственного варианта развития.

Мировая обществоведческая мысль накопила разнообразные концепции и теории о построении справедливого и гуманного мира, о механизмах согласования интересов, ценностей и потенциалов участников общественной жизни. Некоторые из них находятся в центре нынешних теоретических изысканий и практик. Однако многие забыты и воспринимаются как не заслуживающий внимания анахронизм. В немалой степени это относится к теории солидаризма, которая 100–150 лет тому назад занимала умы ученых, политиков и государственных деятелей Европы и России. Идеи солидаризма оказали большое влияние на развитие синдикализма во Франции, тред-юнионизма в Великобритании, «ревизионизма» в Германии. В 1920–1930-е гг. они легли в основу строительства так называемых «корпоративных государств» Италии, Испании, Португалии, ряда европейских и латиноамериканских государств, возглавляемых политиками правого толка. В основе корпоративизма лежали концепции солидаризма, разработанные на рубеже XIX — XX столетий. Скомпрометированный этими деятелями корпоративизм был вычеркнут из политического дискурса в первые послевоенные десятилетия. Однако он никуда не ушел из европейской жизни. Корпоративистские идеи легли в основу социально-экономической деятельности целого ряда успешных стран, например, «малой Европы» — Норвегии, Дании, Швеции, Финляндии. Реформы Л. Эрхарда, заложившие в Германии основы «социально-ориентированного государства», базировались на концепции ордолиберализма, истоки которой лежали в солидаристских теориях.

На фоне глобальных финансово-экономических и структурных трансформаций в современном мире наблюдается интерес к солидаризму. Эта социальная теория, основанная на поиске компромиссов в решении возникающих проблем, на согласовании интересов различных социальных групп, обретает новое звучание, новую жизнь. Политическая философия, политэкономия, экономические воззрения солидаризма вновь становятся востребованными.

Концепция солидаризма складывалась в эпоху глубоких политических изменений и революционных потрясений XIX в. Сложившиеся к этому времени либеральные представления были не в силах помочь европейскому обществу выйти из кризисного состояния. А проповедовавшие либерализм идеи свободы, индивидуализма, преобладания личного интереса над общественным лишь усугубляли кризис. Возникшие в этих условиях радикальные теории, предлагавшие разрушение старого мира и создание на его обломках нового общества, основанного на принципах равенства и справедливости, вызывали неприятие у значительной части интеллектуальной элиты, поскольку они вновь ввергали Европу в политическую и экономическую нестабильность.

Требовалось найти выход, исключавший крайние политические решения. Необходимо было предложить европейцам решения, которые бы гарантировали экономический прогресс, материальное благополучие и процветание, и не допустили бы новых жертв и потрясений.

И такой теорией стал солидаризм, провозглашавший социальный мир и гармонию, отказ от разрушительного классового и социального противостояния. Его идеи и подходы к решению стоящих перед раздираемым противоречиями обществом задач были весьма привлекательны.

СОЛИДАРИЗМ ВО ФРАНЦИИ: ИДЕИ И РАЗВИТИЕ

Солидаризм стал заметным явлением общественно-политической жизни Европы. Интерес к нему проявлялся во всех европейских странах, что лишь раз свидетельствовало о схожести стоявших перед ними задач. Но в то же время наблюдались страноведческие различия. Во Франции солидаристов беспокоили прежде всего социально-экономические проблемы, в Англии — правовые, в Италии и Германии — политические, а в России — философские и метафизические вопросы [1, с. 60].

Солидаризм завоевывал все большее число сторонников в Европе. Более того, со временем он начал рассматриваться как «третий путь» развития, исключая крайности как либералов, так и революционеров. Выбор «третьего пути», отвергавшего либеральную демократию и капитализм А. Смита, коммунистические идеалы К. Маркса, был основан на поиске альтернативы, не допускавшей прерывания общественного развития. Он основывался на идее социальной преемственности.

Во второй половине XIX в. центром, генерировавшим солидаристские идеи, являлась Франция, которая за сравнительно короткое время пережила кровавую революционную эпоху Великой французской революции, наполеоновских войн, оккупацию союзных войск, революционную встряску 1848 и 1871 гг. и связанные с этими событиями масштабные радикальные социально-политические изменения внутри страны. Все это подвигло французское общество к поиску такой модели развития, которая в будущем исключала бы революции и социальные потрясения. Идеи солидаризма занимали философов, политологов, юристов и представителей нового научного направления — социологов. Именно во Франции солидаризм получил всестороннее развитие. Здесь сложились его различные школы и направления.

Термин «солидарность» предложил в начале XIX в. основатель позитивизма, создатель социологии О. Конт. Новое направление основывалось на позитивизме, который был направлен против разрушающих социальные связи либерального индивидуализма. Идеи солидаризма развивал в многочисленных статьях и брошюрах П. Леру. Для него общность человечества, взаимная солидарность людей являлись источником движения вперед [2, 3]. Дальнейшее развитие солидаристская концепция получила в трудах Э. Дюркгейма. Им было сформулировано учение о солидарности как основе поддержания социального порядка и предотвращения конфликтов в обществе. Солидарность призвана была не подавлять человеческую индивидуальность, а ставить ее на службу обществу. Он подчеркивал, что индивиды несут ответственность не только за собственные интересы, но и за общественные. На основе социоэволюционного подхода Э. Дюркгейм рассмотрел эволюцию общества как движение от механической к органической солидарности, возникающей как продукт взаимной потребности. Его солидаризм — это стремление к солидарности и взаимодействию людей для поддержания соци-

ального порядка и благополучия общества [4, 5]. Основоположником теории «юридического солидаризма» был Л. Буржуа. Он провозгласил, что солидарность — «новая идея, являющаяся указателем эволюции всеобщей мысли». Солидарность должна стать основой жизни более совершенного человеческого общества, под которую прежде всего нужно подвести твердый юридический фундамент [6].

ЛЕОН ДЮГИ

И ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО СОЛИДАРИЗМА

В одном ряду с этими теоретиками солидаризма стоял Леон Дюги (1859–1928). Он был одним из авторов теории «правового солидаризма», на идеях которого была построена концепция «надклассового», правового государства¹. Дюги — известный французский юрист, профессор. Он — «один из самых выдающихся представителей государственного права Франции», как его характеризовали российские коллеги [7, с. XX]. Дюги получил юридическое образование в университете Бордо. В 1882 г. защитил докторскую диссертацию по римскому и французскому праву. С 1883 г. он стал преподавать на юридическом факультете Канского университета, но через три года вернулся в Бордо. Дюги преподавал на юридическом факультете Бордо в одно время с Э. Дюркгеймом. В 1908–1912 гг. он был членом муниципального совета Бордо. Приглашался иностранными университетами для чтения лекций. По приглашению Буэнос-Айресского университета прочитал цикл лекций в 1911 г. В период с ноября 1925 г. по март 1926 г., по приглашению египетского правительства, занимался организацией системы образования. Участвовал в основании Международного института публичного права в 1927 г.

Дюги создал стройную и логически выстроенную теоретическую конструкцию. В ее основе лежала идея, что «человек изолированный и независимый — чистейшая фикция: он никогда не существовал. Человек — существо общественное; он не может жить без общества, он всегда жил в обществе» [8, с. 17]. Поэтому, заключал Дюги, «человек, скажем мы, соединен с другими людьми узами социальной солидарности. Охватывает ли эта социальная солидарность всех членов человечества? Разумеется, да» [7, с. 13]. Более того, «общество тем сильнее, чем теснее узы солидарности,

¹ Дюги ввел в юридический оборот термин «правовое государство», которое сегодня широко используется всеми общественными науками.

соединяющие его членов». Но, к сожалению, эти связи пока еще «очень слабы и очень неопределенны» [7, с. 15, 13]. В условиях, когда человек является социальным существом, тесно связанным узами социальной солидарности, важнейшим правилом его поведения должно стать неделание «ничего, что наносит ущерб социальной солидарности в одном из ее двух видов, и делать все, что в состоянии осуществить и развить механическую и органическую социальную солидарность» [7, с. 18]. Понятие механической и органической солидарности было введено в научный оборот Дюркгеймом.

Механическая солидарность, по его мысли, свойственна архаическим обществам. В примитивных обществах люди связаны личными отношениями и традициями. В них личность не принадлежит себе и поглощается коллективом: во всем царит коллективное сознание как совокупность общих верований и норм, которые разделяют все члены общества. В условиях механической солидарности люди самодостаточны, уровень интеграции остается незначительным.

Органическая солидарность характерна для индустриальных (цивилизованных) обществ. Развитое общество основано на органической солидарности, в основе которой лежит разделение труда. Чем глубже разделение труда, тем больше люди зависят друг от друга, тем больше в обществе разнообразия, тем выше взаимная терпимость людей, шире базис демократии [4, 5].

Социальная сущность человека проявляется в зависимости людей друг от друга, т.е. в солидарности. Дюги определял солидарность как «факт взаимной зависимости, соединяющей между собой в силу общности потребностей и разделения труда членов рода человеческого, в частности членов одной социальной группы» [9, с. 7, 8–9; 10, с. 22]. Он различал несколько форм солидарности. Первой ее исторической формой являлась «солидарность через сходства». Затем появилась солидарность через разделение труда. «Люди одной социальной группы солидарны друг другу: 1) потому что у них есть общие нужды, удовлетворить которые они могут лишь общей жизнью; 2) потому что у них есть различные нужды и различные способности, и что они обеспечивают удовлетворение своих различных нужд путем обмена взаимных услуг, создаваемых развитием и применением их различных способностей. Первый вид солидарности есть солидарность по сходству, второй — солидарность чрез разделение труда» [7, с. 14–15].

КРИТИКА ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКИХ ДОКТРИН И ОБОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Что же такое разделение труда для Дюги? Во-первых, он считал, что оно — «центральная высшая точка эволюции». Во-вторых, что «каждый человек, каждая группа людей, будь то верховный диктатор страны или самый скромный подданный, будь то правительство или всемогущий парламент или скромное сообщество, должны выполнить известную задачу в той обширной мастерской, которой является общественный организм». В-третьих, от выполняемой функции зависит положение человека или группы в коллективе, от этого зависит социальная защищенность индивида или группы. «Как на членах общества, на них лежит обязанность выполнить определенную социальную функцию и совершаемые ими для достижения этой цели действия имеют общественное значение и будут снабжены социальной защитой» [8, с. 22]. В основе разделения труда лежит несходство, уникальность человека. Именно индивидуальность дает социальную значимость, способность человека быть полезным всем, кто не обладает его социальными характеристиками.

Одним из центральных пунктов теории Дюги являлась критика господствовавших либерально-индивидуалистических представлений. Если во второй половине XIX в. индивидуализм, проповедуемый такими видными философами, как И. Бентам, Дж. С. Милль, А. Токвиль, был господствующим философским течением, то в конце столетия он утратил популярность. Основными противниками индивидуалистов стали коллективисты, а основным предметом спора — вечная проблема о том, что важнее: интересы общества или интересы отдельного человека.

Отвергая доктрины либерализма и индивидуализма, Дюги вслед за Контом утверждал, что изолированная личность, о которой писали философы XVIII в., не существует; человек — «это индивид, взятый в узах социальной солидарности». Одновременно с критикой он обосновывает преимущества солидарности перед индивидуализмом в вопросах регулирования общественных отношений. «По нашему мнению, — писал он, — индивидуалистическая доктрина не может быть принята, так как она покоится на априорном и гипотетическом утверждении, ...что естественный человек, т.е. человек, взятый, как изолированное существо, отдельное от других

людей, облечен известными прерогативами, известными правами, принадлежащими ему потому, что он человек, «в силу высокого достоинства человеческой личности». И далее «естественный человек не является изолированным и свободным существом философов XVIII века; это — индивид, взятый в социальной солидарности» [7, с. 8].

Данный тезис привел Дюги к отказу от индивидуалистической концепции права и замены ее иной системой права, называемой автором реалистической. Он доказывал необходимость конструирования такого законодательства, которое бы должным образом учитывало не только интересы отдельных членов общества, но и общества в целом. По его мнению, социальной защитой могут обладать только такие действия членов общества, которые предназначены для достижения социальной цели или цели, признаваемой за социальную. Процесс эволюции гражданского права в направлении учета интересов всего общества перед интересами индивида Дюги называл социализацией гражданского права [8, с. 6].

Индивидуализм, в отличие от социальной солидарности, лишь через моральную обязанность может поставить человека перед необходимостью оказывать помощь другим людям. Предписания морали нельзя смешивать с социальными нормами, которые регулируют лишь внешнее поведение людей и не обращаются к внутреннему миру человека, его чувствам, мыслям и желаниям. Они регламентируют лишь те действия людей, которые имеют значение в общественной жизни. «Все индивиды, будучи социальными существами, обязаны подчиняться социальной норме, всякий индивидуальный акт, нарушающий эту норму, с неизбежностью вызывает общественную реакцию, принимающую сообразно временам и странам различные формы, и всякий индивидуальный акт, отвечающий этой норме, получает социальную санкцию, также видоизменяющуюся, смотря по времени и по стране» [10, с. 20].

Дюги критиковал индивидуалистические доктрины, выступал против идеи равенства и естественных прав человека, выдвинутые в революционную эпоху и закрепленные в Декларации прав человека и гражданина [8, с. 17].

Он рассматривал общество как живой организм, обладающий собственной структурой, каждый элемент которого должен рассматриваться с точки зрения полезности для общественного блага. Дюги писал, что общественное разделение

труда приводит к образованию классов, каждый из которых выполняет социальную функцию. Связь и отношения между классами основаны на их солидарности. «Общественная солидарность или, скорее, взаимозависимость — это не чувство, тем паче не доктрина; она даже не принцип деятельности. Она реальный факт, доступный непосредственному установлению. Она есть факт самой социальной структуры» [11].

Дюги доказывал, что каждый индивид, каждый класс выполняет определенную социальную функцию, социальную задачу. «Всякий индивид, — отмечал он, — должен выполнить в обществе какую-либо функцию, должен удовлетворить какую-либо нужду» [8, с. 17]. Его обязанность состоит в максимальном развитии своих способностей, содействуя тем самым социальному прогрессу. «Человек не вправе быть свободным; его социальный долг действовать, развивать свою индивидуальность и выполнять свою общественную миссию. Никто не вправе оказывать противодействие всему тому, что он совершает с этой целью, при условии, конечно, что его действия не будут иметь своим последствием посягательство на свободу другого» [8, с. 26].

Дюги ясно видел разделение общества на классы и социальные группы. По его мысли в основе классовых различий лежит разделение труда. «Взаимозависимость, соединяющая людей, принадлежащих к одной и той же социальной группе, есть результат различия частей труда, лежащих на каждом для удовлетворения общих потребностей» [9, с. 42]. Между классами неизбежны трения, определенные противоречия. Возникающие споры и недопонимание нужно решать, по мнению Дюги, соглашениями и компромиссами. Эта норма стоит выше государства и законов.

ЛЕГИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА И СОБСТВЕННОСТИ ЛЕОНА ДЮГИ

Дюги подходил и к вопросам собственности с позиции солидаризма. По его мысли «индивидуальная собственность должна быть понята как случайный факт, как временный продукт социальной эволюции; право собственника оправдывается и в то же время ограничивается социальной миссией, лежащей на нем в силу особенного положения, в котором он находится [7, с. 22]. Таким образом, Дюги рассматривал обладание собственностью как выполнение социальной функции, проистекавшей из принципа

солидарности. Поэтому на собственника помимо гражданских возлагались дополнительные обязанности, целью которых являлась забота о мире и сотрудничестве внутри общества. Он должен стремиться к созданию бесконфликтной среды, классового мира, к достижению мира. В случае невыполнения собственником своих социальных функций государство имело полное право вмешиваться в управление собственностью. Вместе с тем Дюги — не социалист. Он всегда негативно относился к коллективистским концепциям, к идеям государственного социализма.

«Что же касается собственности, то она... есть, и она должна быть. Она — необходимое условие величия и процветания общества, коллективистские доктрины являются возвращением к варварству. Но собственность — не право. Она — социальная функция. Собственник, иначе обладатель богатства, должен, в силу факта обладания этим богатством, исполнять социальную функцию. Поскольку он выполняет эту миссию, его действия, как собственника, защищаются. Если он не выполняет ее или выполняет дурно, напр., не обрабатывает своей земли, не препятствует разрушению своего дома, вполне законно вмешательство правителей с целью побудить его выполнить свою социальную функцию собственника» [8, с. 19].

Дюги писал, что собственник обязан пользоваться своим ресурсом не только для удовлетворения индивидуальных потребностей, но и общих потребностей, потребностей всего национального коллектива или более мелкого коллектива. При этом он отмечал, что, удовлетворяя индивидуальную потребность, собственник тем самым развивает свои физические, умственные и моральные способности, необходимые индивиду для участия в общественном труде [8, с.82].

В этой связи любопытно отметить позицию оппонентов Дюги. В частности, он писал, что коллеги ему говорили: «Мы понимаем Ваш взгляд, мы допускаем даже, что мы идем к такой системе права, в которой собственность будет иметь своей основой обязательство собственника выполнять известную функцию. Но мы к этому еще не пришли; доказательством тому служит тот факт, что ни одно законодательство не возлагает еще на собственника обязательство обрабатывать свое поле, содержать в исправности свои дома, пускать в оборот свои капиталы; а между тем такое было бы логически необходимым последствием понятия собственности функции» [8, с. 88–89].

ЛЕОН ДЮГИ О ГОСУДАРСТВЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Социальная солидарность является основанием существования государства. На него возлагалась «обязанность охранять и гарантировать индивидуальные права, ...издавать какие-либо законы или совершать какие-либо акты, посягающие на права» индивида. Организованный коллектив, государство, имеет только одну цель: защищать и санкционировать индивидуальные права каждого» [8, с. 16].

Согласно Дюги, государство не должно быть властью какого-либо класса, поскольку это противоречит социальной солидарности. Государство не должно командовать обществом. Оно должно стать системой общественно-полезных служб. «Государство (как и все другие группы) носит подчиненный характер по отношению к превосходящему его праву, которое государство не создает и не может нарушать» [7, с. 3]. Критикуя концепцию государства известных правоведов того времени Р. фон Иеринга и Г. Еллинека, Дюги отмечал: «Мы отвергаем эту теорию: она не согласуется с фактами, а нашей мыслью было постоянно искать такие теории, которые отвечают реальным явлениям. Мы отвергаем эту теорию, так как она бессильна установить ограничение власти государства, а для нас задачей юриста прежде всего должно быть установление твердого основания для ограничения государственных властей правом» [7, с. 3].

Дюги видел, что старая модель индивидуалистического государства, «каким являлось государство римское и даже европейские и американские государства начала XIX века», переживала глубокие трансформации, что современное государство «находится в абсолютном противоречии с социалистическими и ассоциационистскими стремлениями нашей эпохи» [8, с. 36]. Поэтому новые тенденции необходимо было осознать и определить отношение к ним.

Дюги являлся противником государственного вмешательства в социально-экономическую жизнь. Он отмечал, что из нормы солидарности для государства вытекает «обязанность не создавать ни одного закона, могущего нанести ущерб свободному развитию индивидуальной деятельности, ибо свободное развитие индивидуальной деятельности необходимо для того, чтобы социальная солидарность могла осуществляться и развиваться».

СИНДИКАЛИЗМ КАК ФАКТОР УМИРОТВОРЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Отстаивая свободу труда, торговли, промышленности, Дюги выступал за регламентацию трудовых отношений. По его мнению, правовые нормы о свободах совести, вероисповеданий, мысли, печати и других вполне соответствуют норме социальной солидарности. А посягательства на индивидуальные свободы в свое время порождали общественные бедствия — религиозные войны, якобинский террор и т.д. Однако не традиционные свободы личности, а связь людей и их солидарность в разделении общественного труда находились в центре внимания Дюги. «Сама по себе цивилизация характеризуется многочисленностью потребностей и способов их удовлетворения в наиболее короткое время. Тем самым предполагается громадное разделение общественного труда, а также громадное разделение функций и тем самым громадное неравенство современных людей» [9, с.26].

В отличие от теоретиков либерализма Дюги писал об обязанностях государства, которое должно обеспечить минимальный уровень образования для своих граждан, помочь человеку найти работу по специальности, обязать всех работать, предоставить средства существования тем, кто не способен к труду. Солидарности соответствуют законы о всеобщем образовании, здравоохранении, социальном обеспечении, охране труда и др.

Дюги являлся противником концепции классово-вой борьбы, которую называл «отвратительной доктриной» [9, с. 5]. Он доказывал, что каждый класс выполняет свою роль в поддержании солидарности и гармонии в обществе, что сотрудничество между классами в процессе разделения труда должно привести к мирному преодолению негативных сторон капитализма, без необходимости революций.

Общность профессиональных, промышленных, коммерческих, научных и прочих интересов, а также обещание взаимопомощи стимулирует создание профессиональных объединений. Целью подобных структур является защита индивида от произвола и насилия со стороны других классов и центральной власти. Для Дюги «синдикализм есть организация этой бесформенной массы индивидов, образование сильных и сплоченных групп с определенной юридической структурой, составленных из людей, уже соединенных общностью социальной работы и профессиональных интересов» [9, с. 44].

Эти союзы и ассоциации он называл самым выдающимся фактом современности. «Я думаю, что

мы приближаемся к некоторого рода федерализму классов, организованных в синдикаты, — писал Дюги, — и я предполагаю, что этот федерализм будет скомбинирован центральной властью, по-прежнему сохраняющейся, всегда живой, но имеющей уже совершенно другой характер и другое действие, чем какие существовали в прежнем государстве, и сводящейся к функциям контроля и надзора» [7, с. 19].

Синдикализм является фактором единения и умиротворения, поскольку он лучше обеспечивает и защищает интересы людей, занятых различными видами трудовой деятельности, чем декларативное провозглашение их абстрактных прав. Дюги полагал, что «синдикалистское движение после более или менее продолжительного периода смут и, может быть, насилий сможет дать будущему политическому и экономическому обществу сцепление и целостность, которых наше французское общество уже не знает целые века» [9, с. 39].

К началу XX в. синдикалистское движение приобрело широкий размах. Дюги отмечал, что «вся французская территория покрылась широкой сетью ассоциаций, рабочих ассоциаций, профессиональных ассоциаций всякого рода и даже ассоциаций должностных лиц, обществ взаимопомощи, благотворительных, литературных, научных, художественных ассоциаций. Законодателю пришлось волей-неволей признать совершившийся факт и наконец санкционировать законом создавшиеся институты. Так, в 1884 г. закон признал профессиональные ассоциации, или синдикаты, в 1898 г. — общества взаимопомощи и, наконец, в 1901 г. — свободу ассоциаций вообще» [8, с. 40].

Дюги осуждал крайние, радикальные формы синдикализма. Всеобщая забастовка, захват рабочими фабрик и заводов, насилие по отношению к буржуазии, к чему призывал революционный синдикализм, грозят обществу разрушением. «Насилие по существу разрушительно; оно в действительности есть источник страдания и смерти. Учение о возрождении и прогрессе через страдание меня возмущает, — отмечал Дюги. — ...Учение это может нравиться некоторым экзальтированным лицам, ищущим, вследствие извращения чувств, удовольствия в умерщвлении плоти. Но это — доктрина смерти. Так же энергично отвергаю я и всеобщую стачку» [9, с. 40].

Он признавал и одобрял мирное, ненасильственное синдикалистское движение, имеющее целью обуздание эгоизма частных предпринимателей и ставящее разумные границы требо-

ваниям наемных рабочих. Задачи синдикализма состоят в том, чтобы найти компромисс между трудом и капиталом. Характерной чертой XX в. Дюги считал все более широкое развитие синдикатов, объединяющих по профессиональному признаку рабочих, предпринимателей.

Синдикалистское движение в действительности вовсе не является войною, предпринятой пролетариатом с целью раздавить буржуазию и завладеть орудиями производства и управлением производством. Это движение... гораздо более широкое, более плодотворное и я бы сказал, более гуманное движение. Оно не есть средство социальной войны и раздора, я думаю, наоборот, оно есть могучее средство замирения и соединения. Оно представляет трансформацию не одного лишь рабочего класса; оно простирается на все общественные классы и стремится соединить их в одну гармоническую связку [10, с. 120].

Дюги писал, что устойчивый фундамент общественного здания образуют «группы, основывающиеся на общности интересов и труда, профессиональные группы». В конечном счете, по мысли Дюги, возникнет федерация классов, организованных в синдикаты, отношения между которыми будут регулироваться соглашениями, основанными на взаимных уступках.

Во вступительной статье к работе Дюги «Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства», переведенной и изданной в 1909 г., известный специалист по государственному праву, профессор, декан юридического факультета Московского университета А. С. Алексеев отмечал, что, по Дюги, «централистическое государство... должно постепенно уступить место новому фазису в политическом развитии, в котором на смену атомизированной народной массы выступит дифференцированное общество, расчлененное на социальные группы, объединенные общими интересами: профессиональными, политическими и др. Дюги отмечает те быстрые успехи, которые в наши дни делает эта самоорганизация общества и в этих быстрых успехах он с полным основанием видит наступление нового государственного порядка, который распределит с каждым днем нарастающие и все усложняющиеся социальные задачи между

самозародившимися союзами. Дружная же и согласная работа этих союзов будет обеспечиваться не мертвящим давлением из центра, а живой внутренней дисциплиной, выпадающей на долю народов... авторитет права» [10, с. XIII].

Общество будущего переустроится на основе синдикатов, которые объединятся в федерацию, что неизбежно приведет к децентрализации политической власти. Власть распределится между синдикатами, которые будут выполнять различные социально-экономические и политические задачи, а деятельность правительства сведется к контролю и надзору. «Общество составит из синдикалистских групп, сильно интегрированных, вошедших в федерации по профессиям и наделенных политическим представительством, обеспечивающим сильное ограничение власти правительства. Борьба классов или прекратится, или сильно ослабеет благодаря принятию по взаимному соглашению регламентов, определяющих отношения классов между собою, классов, проникнутых ясным сознанием своей взаимозависимости. Государственные службы исполняются и направляются корпорациями» [9, с. 53].

ВЫВОДЫ

Развиваемая Дюги теория солидаризма представляет собой уникальный взгляд на общественные отношения и организацию общества. Она подчеркивает важность солидарности как основополагающего принципа, объединяющего индивидов и обуславливающего функционирование общества.

Солидарность означает взаимную зависимость и взаимодействие людей. Предложенная Дюги идея социального партнерства получит всемерную поддержку со стороны власти и общества в современную эпоху. Сегодня в целом ряде стран создана законодательная база, регулирующая трудовые и социальные отношения, условия для деятельности системы трипартизма, в рамках которой государство обеспечивает соблюдение законов и исполнение соответствующей системой гарантий, выступает в определенных ситуациях как арбитр при разрешении возникающих споров, как гарант социального партнерства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов С.П. Неизбежность солидаризма. *Посев*. 2021;(33):56–64.
2. Волгин В.П. Пьер Леру — один из эпигонов Сен-Симонизма. Французский ежегодник. 1962. Москва: Наука; 1963:150–179.
3. Анри М. Идея государства: критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. Москва: Территория будущего; 2008. 536 с.

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Москва: Канон; 1996. 432 с.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Пер. с фр., Гофман А.Б. Москва: Юрайт; 2019. 308 с.
6. Буржуа Л. Солидарность. Солидаризм во Франции в период Третьей Республики: Л. Буржуа и С. Бугле: Сб. переводов. Москва: ИНИОН РАН; 2016:127–215.
7. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Москва: Типография Сытина; 1908. 998 с.
8. Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона. Москва: Государственное издательство; 1919. 110 с.
9. Дюги Л. Общество, личность и государство. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. Санкт-Петербург: Вестник знания; 1914. 77 с.
10. Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. Москва: Издание Н.Н. Ключкова; 1909. 148 с.
11. Лезина Е.П., Палаткина А.С. Солидаристическая теория права и государства Леона Дюги. *Этнос и право*. 2019;(4). URL: <https://ep.mrsu.ru/journal/4-19/Lesina,%20Palatkina.html>

REFERENCES

1. Ivanov S.P. The inevitability of solidarity. *Posev*. 2021;(33):56–64. (In Russ.).
2. Volgin V.P. P'er Leru-odin iz epigonov Sen-Simonizma. *Francuzskij ezhegodnik*. 1962. Moscow: Nauka, 1963:150–179. (In Russ.).
3. Henri M. Ideya gosudarstva: Kriticheskij opyt istorii social'nyh i politicheskikh teorij vo Francii so vremeni revolyucii. Moscow: Territoriya budushchego; 2008. 536 p. (In Russ.).
4. Durkheim E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Moscow: Kanon; 1996. 432 p. (In Russ.).
5. Durkheim E. Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie. In: Hoffman A.B. transl. Moscow: Yurayt; 2019. 308 p. (In Russ.).
6. Bourgeois L. Solidarnost'. Solidarizm vo Francii v period Tret'ej Respubliki: L. Burzhua i S. Bugle: Sb. perevodov. Moscow: INION RAN; 2016:127–215. (In Russ.).
7. Duguit L. Konstitucionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva. Moscow: Tipografiya Sytina; 1908. 998 p. (In Russ.).
8. Duguit L. Obshchie preobrazovaniya grazhdanskogo prava so vremeni kodeksa Napoleona. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo; 1919. 110 p. (In Russ.).
9. Duguit L. Obshchestvo, lichnost' i gosudarstvo. Social'noe pravo, individual'noe pravo i preobrazovanie gosudarstva. St. Petersburg: Vestnik znaniya; 1914. 77 p. (In Russ.).
10. Duguit L. Social'noe pravo, individual'noe pravo i preobrazovanie gosudarstva. Moscow: Izdanie N.N. Klochkova; 1909. 148 p. (In Russ.).
11. Lezina E.P., Palatkina A.S. Solidaristic theory of law and state by Leon Duguit. *Etnos i pravo*. 2019;(4). (In Russ.). URL: <https://ep.mrsu.ru/journal/4-19/Lesina,%20Palatkina.html>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Игорь Николаевич Шапкин — доктор экономических наук, профессор, кафедра гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Igor N. Shapkin — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Humanities, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3060-9610>

ishapkin@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 29.12.2024; принята к публикации 27.02.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 29.12.2024; accepted for publication on 27.02.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.